Шупляк, П.А. Профсоюзы в политической системе Веймарской республики в Германии / П.А. Шупляк // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2010. — С. 237-254.

ПРОФСОЮЗЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГЕРМАНИИ

Профсоюзы в политической системе общества традиционно выполняют функцию защиты социально-экономических интересов трудящихся или, как говорят и пишут в последнее время, лиц наемного труда. Их политическое влияние, которое, несомненно, имеет место в силу массовости профсоюзного движения и его связи с политическими партия ми, как правило, осуществляются косвенным образом. Вместе с тем в определенных случаях обстоятельства политического развития общества складывались таким образом, что политическая значимость профсоюзов становилась не только прямой и очевидной, но в ряде случаев и определяющей. Именно так развивались события в Германии в период первой или Веймарской республики, когда практически ни одна сфера политической жизни не была для профсоюзов закрытой и они достаточно активно этим пользовались. Это дало даже повод ряду политиков, а позже и исследователей называть Веймарскую республику «профсоюзным государством».

Еще в годы войны и особенно на ее завершающем этапе профсоюзы всех направлений активно и настойчиво выступали за социальные и

политические реформы. В результате уже 12 ноября 1918 г. в правительственной программе Совета народных уполномоченных было заявлено о реформе избирательного права, введении 8часового рабочего дня и признании профсоюзов в качестве представителей интересов трудящихся. Эти решения стали основой или базисом для социального развития Германии в годы первой республики.

Важным завоеванием профсоюзов было и подписание 15 ноября 1918 г. Соглашения о деловом сотрудничестве с организациями предпринимателей или, как его еще называли, пакта «Стиннес — Легин». В соответствии с ним предприниматели признавали право профсоюзов на заключение коллективных договоров, введение 8часового рабочего дня и совместное обсуждение всех вопросов социально-экономического развития страны. Для этого на паритетных началах создавались соответствующие органы, координировавшие это деловое сотрудничество. В профсоюзных кругах их называли даже экономическим парламентом, хотя соответствующих полномочий они не имели. Подписывая договор о деловом сотрудничестве, который укреплял позиции профсоюзов, последние тем самым фактически соглашались с существующей в Германии формой собственности, что, безусловно, в революционных условиях было особенно важно для предпринимателей.

Профсоюзное движение в Германии в это время было достаточно мощной силой, но оно не было единым, а состояло из целого ряда организаций и течений, которые не просто отличались друг от друга по своим идейно-политическим взглядам, методам борьбы, целям, но зачастую даже враждовали между собой. Тем не менее из множества профсоюзных организаций можно с полным правом выделить три основных течения или направления профсоюзного движения, которые охваты вали подавляющую часть членов профсоюзов и играли доминирующую роль в профсоюзно-политической жизни.

Наиболее влиятельным среди них были Свободные профсоюзы. Так они называли себя сами, и так их называли другие. Свободные профсоюзы были наиболее массовыми. В

1918 г., накануне Ноябрьской революции, они насчитывали в своих рядах 1,6 млн членов. В ходе революционных событий численность Свободных профсоюзов значительно увеличилась. В 1919 г. она составила 5,5 млн, а в 1920 г. — 7,9 млн [11, s. 32]. Безусловно, это была весьма влиятельная сила, в том числе и в политической борьбе.

Свободные профсоюзы, как впрочем и все другие, неоднократно и настойчиво подчеркивали свой партийно-политический нейтралитет.

238

Вместе с тем в реальной жизни было совершенно очевидным, что Свободные профсоюзы в политическом отношении ориентируются на Социал-демократическую партию Германии. Еще в 1906 г. в Маннгейме было подписано соглашение между партией и профсоюзами, которое констатировало их независимость друг от друга, но, вместе с тем, подчеркивало их идейную и духовную общность. Соглашение предусматривало совместные действия по многим вопросам и призывало членов партии к вступлению в профсоюзы и наоборот. После выделения из СДПГ Независимой социал-демократической партии и образования Коммунистической партии Германии ситуация изменилась. Сохранение в новых условиях односторонней ориентации на СДПГ угрожало расколом профсоюзов. Учитывая это, Нюрнбергский конгресс Свободных профсоюзов в 1919 г. отменил Маннгеймское соглашение и заявил о нейтралитете Свободных профсоюзов по отношению к трем рабочим партиям [21, s. 67]. Это, однако, не помешало руководству Свободных профсоюзов и большинству их членов по-прежнему рассматривать СДПГ в качестве политического ориентира. Сторонники же НСДПГ и КПГ представляли в профсоюзах левую оппозицию, которая не смогла существенно изменить курс профсоюзной политики.

Революционные события 1918—1919 гг. привели к серьезным пере менам организационного характера в профсоюзах. Массовый приток новых членов, возрастание роли и влияние профсоюзов в общественно-политической жизни требовали консолидации их рядов. На Нюрнбергском конгрессе в 1919 г. было принято решение об объединении Свободных профсоюзов в единую общегерманскую организацию — Всегерманское объединение профсоюзов (АДГБ) *. В результате на смену достаточно аморфным организационным структурам пришли чет кие и достаточно жесткие принципы внутреннего строительства с очевидным усилением централистских позиций. На этом же конгрессе был подписан договор о кооперации АДГБ со Всеобщим Свободным союзом служащих (AfA — Bund) и Всегерманским союзом чиновников (ADB). Теперь все они относились к категории Свободных профсоюзов.

В идейно-политическом отношении Свободные профсоюзы были приверженцами марксизма, видели в качестве конечной цели социализм, придерживались принципов классовой борьбы. В резолюции десятого конгресса Свободных профсоюзов подчеркивалось в этой связи, что профсоюзам непозволительно ограничиваться узкопрофессио-

239

нальными интересами своих членов, они должны «стать центром классовых устремлений пролетариата и помочь ему довести до победы борьбу за социализм» [15, s. 427]. При этом следует иметь в виду, что Свободные профсоюзы рассматривали Веймарскую республику в качестве наиболее благоприятного исходного пункта борьбы за социализм. Они сознательно и активно интегрировались в парламентскую систему Веймарской республики. Профсоюзные функционеры составляли третью часть фракции СДПГ в Национальном учредительном собрании, а представители высшего профсоюзного руководства Густав Бауэр, Роберт Шмидт и Рудольф Виссель вошли даже в состав

правительства. Более того, Густав Бауэр был в 1919—1920 гг. канцлером Германии. Важной составной частью их социально-политической концепции, особенно в революционных условиях 1918—1919 гг., была идея социализации собственности. Основным методом реализации своих концепций профсоюзное руководство рассматривало парламентский реформизм.

Другим по влиянию профсоюзным течением в Германии были Христианские профсоюзы. Их наиболее отличительной чертой была приверженность христианскому мировоззрению. Они, в отличие от Свободных профсоюзов, не считали себя классовой организацией, не при знавали деления общества на враждебные классы и категорически отвергали марксизм и классовую борьбу, противопоставляя ей принцип народной общности. Один из лидеров Христианских профсоюзов Генрих Имбуш заявлял в этой связи следующее: «Мы не желаем классово го государства, а стремимся к народному государству, которое уважает и развивает законные интересы всех групп населения» [8, s. 6]. Христианские профсоюзы объявляли себя приверженцами принципа партийно-политического нейтралитета. Однако ни для кого не было секретом, что наиболее тесные отношения они имели с католической партией Центра. Многие лидеры Христианских профсоюзов входили в со став руководящих органов этой партии. Такие известные деятели партии Центра периода Веймарской республики, как Генрих Брюнинг и Адам Штегервальд, были в прошлом профсоюзными функционерами. Представители Христианских профсоюзов составляли 26,4 % фракции партии Центра в Национальном учредительном собрании [20, s. 630]. Определенная часть функционеров Христианских профсоюзов, в особенности представители протестантской части членов профсоюзов, ориентировались на Немецкую народную партию и Немецкую национально-народную партию. Более того, Союз торговых служащих заявил в 1930 г. о готовности вести диалог даже с НСДАП.

По численности Христианские профсоюзы значительно уступали Свободным. К концу 1919 г. они объединяли в своих рядах примерно 1 млн человек [10, s. 16]. В ноябре 1919 г. Христианские профсоюзы укрепили свою организационную структуру, создав Немецкий союз профсоюзов (ДГБ) *, в состав которого вошли профсоюзы рабочих, служащих и чиновников.

Наименьшим по численности и влиянию были Свободно-национальные профсоюзы. В 1919 г. они объединяли 189 831 человека, а в 1920 г. — 225 998 [13, s. 370]. Их влияние увеличилось после того, как в ноябре 1920 г. был создан Свободно-национальный профсоюзный картель объединений немецких рабочих, служащих и чиновников (Gewerk schaftsring deutscher Arbeiter, Angestelltenund Beamtenverbände). В картеле доминировали союзы служащих и чиновников. Свободно-национальные профсоюзы, определяя свое место в профсоюзном движении по отношению к другим течениям, подчеркивали, что от Свободных профсоюзов они отличаются неприятием идеи классовой борьбы и сохранением истинного партийно-политического нейтралитета. Отличие от Христианских профсоюзов заключалось в приверженности принципу религиозного нейтралитета. Свободно-национальный идеал один из профсоюзных лидеров Густав Шнейдер разъяснял следующим образом: «Определяющим для нас является принадлежность к немецкому народу и немецкой культуре … мы стремимся к свободе как граждане нашего государства, как участники хозяйственно-экономических процессов и просто как люди» [2, s. 65]. Стратегические задачи Свободно-национальных профсоюзов сводились к трем основным позициям: 1. Расширение и углубление права рабочих и служащих на равноправное участие в принятии решений. 2. Создание системы хозяйственной демократии. 3. Формирование народного государства на базе Веймарской конституции [14, s. 18]. В политическом отношении Свободно-национальные профсоюзы

ориентировались в первую очередь на Демократическую партию Германии (с 1930 г. — Государственная партия). Вместе с тем в профсоюзах были видные деятели и даже целые организации, которые стояли на более правых или левых позициях.

Серьезные различия во взглядах на политическое развитие Германии и на роль профсоюзов в этом процессе привели к острым противоречиям между ними уже в период Ноябрьской революции и становления Веймарской республики. Основной водораздел проходил между Сво-

бодными профсоюзами, с одной стороны, Христианскими и Свободно национальными — с другой. Свободные профсоюзы вместе с СДПГ участвовали в революции, считали ее важнейшим событием в деле борьбы за социализм, постоянно выступали с заявлениями в духе классовой борьбы, социализации, сокращения частного предпринимательства, усиления политического влияния рабочего класса и т. д. Такая политика не только настораживала руководство других профцентров, которые придерживались буржуазно-либеральной политической линии, но и вызывала их сопротивление и противодействие. Само восприятие Ноябрьской революции у Христианских и Свободно-национальных профсоюзов было совершенно иным, чем у Свободных. Особенно жесткой в этом отношении была позиция Христианских профсоюзов. Они отвергали революцию в принципе и Ноябрьскую революцию в частности, оценивая ее как преступление против народа. Христианские профсоюзы были сторонниками правительства М. Баденского и поддержи вали его реформы. Более того, они не скрывали своих симпатий к монархической системе. Даже в день провозглашения республики в Германии, 9 ноября 1918 г., орган христианского союза горняков газета «Der Bergknappe» призывала к верности кайзеру и к сохранению монархии [4]. Христианские профсоюзы определяли себя как силу, противостоящую волне социализма и утверждали впоследствии, что христианское рабочее движение может считать своей важнейшей заслугой то, что «все не утонуло в красном море». Признав после Ноябрьской революции новые политические реальности и проявляя при этом полную готовность сотрудничать с новым государством, Христианские профсоюзы в отличие от Свободных были озабочены в первую очередь тем, чтобы не допустить трансформации этого государства в социалистическую республику, и энергично работали в этом направлении.

Свободно-национальные профсоюзы были более сдержанными в оценках революционных событий, хотя и они отвергали революционные методы борьбы. На профсоюзных форумах подчеркивалось с горе чью и сожалением, что революция разрушила все то, что было для немецкого народа на протяжении десятилетий и столетий любимым и высокочтимым [1, s. 16]. Главное опасение для профсоюзов либерального направления состояло в том, что революционные события будут углубляться и приобретать более радикальный характер. Они были готовы к демократическим реформам, но социалистические преобразования радикального характера были абсолютно неприемлемы. В новогоднем обращении к своим сторонникам в январе 1919 г. руководства

Свободно-национальных профсоюзов говорилось по этому поводу: «Правительство опирается на насилие… Революция вскружила многим головы. Вместо истинной свободы убеждений они рассматривают свободу только так, как сами понимают и выражают ее в призывах: все должно стать социалистическим! Это означает тяжелейшее насилие над свободным мнением. Этой волне необходимо всеми силами противостоять» [17].

Чтобы более успешно противостоять всем попыткам радикализации революции, Христианские и Свободно-национальные профсоюзы объединились 20 ноября 1918 г. в рамках Немецкого демократического объединения профсоюзов(Deutscher Demokratischer Gewerkschatsbund). На объединительном съезде была принята программа умеренных социально-политических реформ. Она должна была стать альтернативой радикальному развитию событий. Цели объединения ясно и конкретно были изложены в специальном заявлении Свободно-национальных профсоюзов по этому поводу. В нем, в частности, говорилось: «После падения кайзеровского режима чувство власти социал-демократических проф союзов резко усилилось. Несоциалистические профсоюзы находились в условиях повсеместно развивающегося террора левых радикалов и видели в этом угрозу для своего существования. Поэтому они объединились. Но это объединение было временным» [14, s. 12]. Временность объединения двух либеральных профсоюзных центров стала очевидной довольно скоро. После разгрома леворадикального путча в январе 1919 г. и выборов Национального учредительного собрания стало ясно, что возможность левой радикализации или большевизации общественно-политического развития практически сведена к нулю. На первый план выдвигались задачи формирования модели социально-экономического и государственно-политического развития страны на основе демократических, реформистских методов. В новых условиях и Христианские, и Свободно-национальные профсоюзы принимают революцию как существующую реальность и включаются в борьбу за реализацию своих идей государственного устройства и социально-экономического развития Германии. Немецкое демократическое объединение профсоюзов все более теряет свое значение и в ноябре 1919 г. прекращает свое существование.

Следует отметить, что и Свободные профсоюзы после январских событий 1919 г. значительно уменьшили свою революционную риторику, все более концентрируясь на процессе реформ. После избрания 19 января 1919 г. Национального учредительного собрания реформы

могли иметь лишь парламентский характер. Профсоюзы в новых условиях сосредотачиваются на парламентской борьбе, участвуя в ней или через своих представителей в Национальном собрании, или через политические партии, с которыми они были связаны.

Укрепление политической стабильности в Германии способствовало ослаблению напряженности в отношениях между профсоюзами, поиску общих подходов или компромиссов в решении сложных проблем политического и социально-экономического характера. Несмотря на разногласия, был найден компромиссный подход к решению вопроса о социализации, к определению роли и места советов в новом немецком государстве. Полное согласие существовало по вопросу оценки возможности той роли, которую должно было сыграть в истории страны Национальное учредительное собрание и участие в его работе представителей профсоюзов. Характерным было обоснование своей позиции в этом вопросе Свободно-национальными профсоюзами: «Мы должны быть парламентариями, так как без парламентского представительства профсоюзы не могут когда-нибудь осуществить свои экономические интересы» [19].

Участие в предвыборной кампании сводилось к двум основным на правлениям: поддержка тех партий, с которыми профсоюзы были тес но связаны; стремление к максимальному выдвижению по партийным спискам своих непосредственных представителей. В результате профсоюзы были неплохо представлены в составе Национального собрания. Среди 423 депутатов 90 были профсоюзными функционерами. Большинство в Национальном собрании сформировали политические партии, которые имели тесные связи с профсоюзами. Они и оказали определяющее влияние на разработку

конституции первой республики в Германии. Профсоюзы горячо поддержали эту конституцию, которая была одной из наиболее демократических в Европе. Она также значительно расширяла и укрепляла права профсоюзов. Свободно-национальные профсоюзы оценивали конституцию как демократическую и социальную, а новое государство как народное. Принести клятву верности конституции призывали своих сторонников Христианские профсоюзы. Таким образом, можно с полным правом утверждать, что германские профсоюзы в союзе с близкими им политическими партиями в сложных и противоречивых условиях смогли обеспечить формирование немецкой государственности на демократической основе. Сформировавшаяся в это время широкая демократическая коалиция партий и профсоюзов смогла оттеснить от решающего влияния на процесс ста-

новления Веймарской республики как право, так и леворадикальные политические силы.

После победы Ноябрьской революции и вступления в силу Веймарской конституции положение германских профсоюзов укрепилось, а их влияние расширилось. Они по-прежнему занимали активную позицию по всем важным политическим проблемам, опираясь на миллионы своих приверженцев и понимание своей значимости в структуре Веймарского государства. Несмотря на сокращение количества членов профсоюзов, по сравнению с рекордным 1920 г. они по-прежнему оста вались самой массовой силой в стране. Профсоюзное руководство неоднократно декларировало свое стремление оказывать влияние на политическое развитие. Характерной в этом смысле была передовая статья в центральном органе Свободных профсоюзов в ноябре 1926 г. под названием «Профсоюзы и политика». В ней, в частности, говорилось: «Политический нейтралитет никогда не означает политической пассивности… Парламент сегодня не имеет возможности решать те или иные вопросы, не учитывая позицию профсоюзов» [6, s. 641]. Подобная точка зрения была характерна и для других профсоюзных центров, не меняясь на протяжении всех лет существования Веймарской республики. Свободно-национальные профсоюзы излагали свою позицию в этом вопросе таким образом: «В соответствии со своей программой профсоюз является политически нейтральным. Однако если он серьезно хочет представлять экономические интересы рабочих, то должен заниматься политикой» [16].

Важнейшим средством политического влияния германских профсоюзов была их парламентская деятельность. Депутаты от профсоюзов проходили в рейхстаг по партийным спискам и отстаивали там профсоюзную линию, которая в большинстве случаев совпадала с партий ной. В рейхстаге, избранном, в 1920 г. профсоюзы имели 53 своих представителя, в 1924 г. — 42, в 1928 — 40, 1930 — 46, в 1933 — 38 [22, s. 154]. Помимо этого, следует иметь в виду, что политические партии, участвуя в законодательном процессе, были вынуждены учитывать точку зрения профсоюзов, с которыми они были связаны, поскольку они нуждались в их поддержке, особенно в период выборов. Одной из важных форм взаимодействия партий и близких им профсоюзов было представительство видных профсоюзных деятелей в партийном руководстве и наоборот. Тем не менее позиции профсоюзных депутатов не всегда совпадали с мнением фракции, к которой они принадлежали. Примером может служить отставка коалиционного правительства во главе с социал-

демократом Г. Мюллером в марте 1930 г. Фракция СДПГ под давлением профсоюзного крыла, составлявшего 37 % фракции, отказалась принять компромиссное предложение Г. Брюнинга, которое могло спасти коалицию. Спор шел по вопросу о социальном

страховании по безработице, и профсоюзные лидеры не хотели идти на уступки, опасаясь, что это подорвет их влияние в массах.

Политическая деятельность профсоюзов носила постоянный и разнообразный характер. Однако в некоторых случаях от ее результатов зависели пути дальнейшего развития Германии. Первым примером в этом отношении может служить позиция профсоюзов в период капповского путча в марте 1920 г. Путчисты представляли собой консервативно-реакционные силы, которые находились в оппозиции Веймарскому государству и стремились ликвидировать перемены, осуществленные в результате Ноябрьской революции. Путч начался 10 марта. Пут чисты вскоре захватили власть в Берлине, Баварии, Северной и Сред ней Германии, Восточной Пруссии, в Рейнской и Рурской областях. Правительство вынуждено было покинуть Берлин и перебраться сна чала в Дрезден, а позднее — в Штутгарт. Путчистов поддержали многие армейские части. Республике угрожала непосредственная опасность. В этих условиях профсоюзы оказались единственной силой, способной противостоять путчистам. В 1920 г. профсоюзы представляли собой до статочно внушительную силу. Они объединяли в своих рядах более 10 млн человек. Инициатива в организации борьбы принадлежала Свободным профсоюзам. На заседании руководства АДГБ 13 марта было принято решение призвать рабочих ко всеобщей забастовке. В обращении к рабочим подчеркивалось: «Реакционеры стремятся ликвидировать основные завоевания Ноябрьской революции. Немецкая республика в опасности. Необходимо объединить все силы народа для сопротивления путчистам» [12, s. 150]. Политическая забастовка постепенно охватила всю страну. В ней приняли участие 12 млн человек.

К Свободным профсоюзам присоединились и Христианские. Однако их позиция была не столь решительной. Первоначально они заявили, что не принимают такую форму борьбы, как всеобщая политическая забастовка, и вообще насильственные политические действия. При этом было упомянуто и их соответствующее отношение к Ноябрьской революции. В конечном итоге Христианские профсоюзы заявили о своей готовности вступить в борьбу, чтобы защитить избранное народом Национальное собрание и демократическую конституцию [25]. Христианские профсоюзы включились в забастовку через два дня пос-

ле ее начала. С большими оговорками 15 марта забастовку поддержали Свободно-национальные профсоюзы. В результате забастовки жизнь в стране была парализована. 15 марта лидер путчистов Капп предложил профсоюзам переговоры. Предложение было отвергнуто. 17 марта путч потерпел поражение. Позиции профсоюзов, особенно Свободных, значительно укрепились.18 марта их руководство обнародовало весьма радикальную программу из девяти пунктов. Она требовала влияния профсоюзов на формирование правительства, разоружения и наказания путчистов, проведения демократических реформ, чистки государственно го аппарата и армии, социализации ряда предприятий и т. д. При этом лидер Свободных профсоюзов Карл Легин заявил, что если правительство не примет эти требования, оно не вернется в Берлин [9, s.198]. Однако политические амбиции К. Легина не были поддержаны ни Христианскими, ни Свободно-национальными профсоюзами. Они видели в них опасность устранения буржуазных партий из правительства и ослабления своего влияния. Эти профсоюзы отказались от участия в забастовке сразу же после провала мятежа и начали вести активную анти стачечную кампанию. Пресса Христианских профсоюзов обвинила К. Легина даже в стремлении к диктатуре пролетариата. Один из лидеров Свободно-национальных профсоюзов А. Эркеленц заявлял, что Свободные профсоюзы стремятся к созданию советского правительства, а программу из девяти пунктов называл «левым маршем Легина». Планы Легина, особенно связанные с созданием рабочего правительства, а также

профсоюзная программа из девяти пунктов не нашли понимания и в руководстве СДПГ. В результате Свободные профсоюзы оказались не в состоянии полностью реализовать свои политические амбиции, порожденные реальным успехом в борьбе с путчистами. 20 марта правительство Бауэра вернулось в Берлин и согласилось лишь обсудить программу из девяти пунктов. На этих условиях 23 марта забастовка была прекращена.

Важной сферой для политической деятельности профсоюзов были вопросы внешней политики. Эти вопросы для Германии периода Веймарской республики сводились в первую очередь к проблемам после военного урегулирования. Все профсоюзы осуждали Версальский до говор, как несправедливо жестокий по отношению к немецкому народу. Примерно также они относились к репарациям и многочисленным ограничениям, возложенным на Германию странами-победительницами. Карл Легин, который вместе с германской делегацией был на Па рижской мирной конференции, назвал Версальский договор не мир-

ным, «а военным договором», в результате которого «семидесятимиллионный народ превращается в рабов объединенного капитала западных стран» [5, s. 10].

Профсоюзная позиция по отношению к послевоенному урегулированию во многом совпадала с позицией большинства политических партий и политикой правительства. В Германии, таким образом, сформировался в целом солидарный подход к послевоенным внешнеполитическим проблемам. В этом солидарном блоке общественно-политических сил профсоюзам отводилась важная роль — влиять на массы, подключать миллионы трудящихся людей к противостоянию «версальскому диктату». Эта их способность оказалась особенно востребованной, когда в январе 1923 г. в связи с решением репарационной комиссии о том, что Германия не выполняет своих обязательств по уплате репараций, Франция и Бельгия ввели свои войска в Рурскую область Германии. Профсоюзы с самого начала резко выступали против репарационных платежей, считая их сумму непосильной для Германии. Поэтому они крайне негативно реагировали на ввод франко-бельгийских войск в Рур, расценивая его как насильственный, лишенный всяких правовых основ.

Правительство Куно в ответ на оккупацию Рура объявило политику пассивного сопротивления. Вот здесь-то профсоюзы и были особенно нужны правительству. Во-первых, для того, чтобы втянуть рабочих в осуществление политики пассивного сопротивления, а во-вторых, и это было главным, чтобы удержать их от массовых акций протеста, против неизбежных тяжелейших социально-экономических последствий этой политики. Тем более что и лево, и праворадикальные силы только и ждали удобного повода, чтобы такие акции организовать и использовать в своих политических целях. 23 января 1923 г. представители трех крупнейших профобъединений посетили канцлера Куно и заявили, что готовы к совместным действиям. На следующий день профсоюзные лидеры встретились с руководителями организаций предпринимателей. И здесь было достигнуто взаимопонимание. Таким образом, был сформирован единый фронт правительства, предпринимателей и профсоюзов.

В этом фронте наиболее уязвимой была позиция профсоюзов. Они временно перешли в сферу политической борьбы, отказавшись от своих традиционных задач. Уязвимость профсоюзной позиции заключалась в том, что они не опирались ни на какие социальные гарантии для тех масс трудящихся, интересы которых они представляли. Тем не ме нее профсоюзы активно включились в борьбу. Они взяли на себя основную работу по организации ее на местах, и можно сказать, что не-

посредственное осуществление кампании пассивного сопротивления проходило под руководством профсоюзов. Параллельно с этим профсоюзы развернули широкую международную кампанию против франко-бельгийской агрессии.

Политика пассивного сопротивления, приобретая затяжной характер, вела к экономической и социальной катастрофе. В августе 1923 г. не работало или работало с минимальной нагрузкой 49 % предприятий Германии. Резко выросла безработица, невиданный характер приобрела инфляция. Коммунисты, пользуясь ситуацией, организовывали забастовки. Таким образом, социально-экономические последствия пассивного сопротивления способствовали росту социальных конфликтов, радикализации рабочих, активизации коммунистов. К тому же и партнеры профсоюзов по коалиции — предприниматели старались использовать сложную ситуацию в стране для укрепления своих позиций. В этих условиях уже в конце апреля 1923. Свободные профсоюзы начинают искать пути выхода из политики пассивного сопротивления. Однако они не находят поддержки со стороны других профсоюзов. И толь ко отставка правительства Куно 12 августа положила конец этой поли тике. Ее результаты были для профсоюзов неутешительными. Число членов Свободных профсоюзов сократилось по сравнению с 1920 г. при мерно на 3 млн, Христианских — на 0,7 млн, Свободно-национальных — на 80 тыс. [3, s. 41]. Пользуясь ослаблением профсоюзов, правительство все менее считалось с ними. 21 декабря был принят декрет о регулировании рабочего времени, который содержал положения, позволяющие отходить от 8часового рабочего дня. Протесты профсоюзов успеха не имели. Как и в 1920 г., профсоюзы, выступавшие в роли спасителей демократии от путчистов, после провала путча были быстро поставлены на свое привычное место в социально-политической структуре страны, так и теперь, выступив в роли спасителей отечества от французских империалистов, они после борьбы вновь вернулись к привычной роли раздражителей правительства, но никак не его партнеров. Кризис 1923 г. коренным образом изменил отношения профсоюзов с работодателями. Последние, не учитывая мнение профсоюзного руководства, стремились укрепить свои позиции в социально-экономической сфере за счет и без того сложного положения миллионов рабочих. В частности, декрет об отмене 8часового рабочего дня был их инициативой. Все это вынудило профсоюзы, в первую очередь Свободные, от казаться от участия в так называемом деловом сотрудничестве, предусмотренном ноябрьскими соглашениями 1918 г., что и привело его к пол-

ному краху. Кризис 1923 г. в итоге значительно ослабил позиции профсоюзов в обществе.

Начавшаяся в 1924 г. стабилизация политической и социально-экономической жизни в стране дала возможность профсоюзам вновь укрепить свое влияние. Отсутствие политических кризисов создавало благоприятные возможности для профсоюзного руководства сосредоточить свои усилия на чисто профсоюзных целях и задачах. Именно к этому призывал своих коллег председатель правления АДГБ Теодор Лейтарт на профсоюзном конгрессе в Бреславле в 1925 г. В центре внимания профсоюзов были сконцентрированы вопросы заработной платы, рабочего времени, социального страхования, борьбы с безработицей и т. д. Под их влиянием в 1927 г. были приняты законы о регулировании рабочего времени и социальном страховании на случай безработицы. Этому в немалой степени содействовали 40—42 профсоюзных функционера, заседавших в годы стабилизации в Рейхстаге. Профсоюзы, в противовес союзам работодателей, приветствовали и активно поддерживали вторжение государства в сферу социально-экономической жизни.

Во второй половине 20х гг. профсоюзам удалось стабилизировать членский состав, финансовые средства, прессу и свою образовательную систему. Важнейшую задачу они

видели в укреплении и развитии своих идеологических основ. Для Свободных профсоюзов в центре этой работы лежала идея социализма, для Христианских — христианская идея. Определенные трудности в этом отношении испытывали Свободно-национальные профсоюзы. Их либеральная идея не была столь разработанной и понятной, как первые две. Дело дошло до того, что Ан тон Эркеленц, многолетний лидер Свободно-национальных профсоюзов, вступил в 1930 г. в СДПГ. Это, безусловно, не означало, что Свободно-национальные профсоюзы стали приверженцами социализма, но говорило о серьезном кризисе либеральной идеологии в профсоюзах.

В условиях стабилизации Свободные профсоюзы значительное место уделяли принципу хозяйственной демократии. Коротко, суть сводилась к тому, что политическая демократия в Германии стала реальностью. Для достижения социализма необходимо реализовывать принцип хозяйственной демократии. Этого можно добиться путем формирования на паритетных началах (профсоюзы и организации предпринимателей) представительных органов для определения основных направлений развития социально-экономической жизни [23]. Тема хозяйственной демократии стала центром пропаганды Свободных профсоюзов и межпрофсоюзных дискуссий. Против этой идеи решительно выступили

предприниматели. Один из их видных представителей Эмиль Кирдорф заявил даже, что хозяйственная демократия, являющаяся выражением стремления профсоюзов к всеобщему господству, наряду с коллективизмом и социализмом завершит процесс полного упадка немецкой нации [26, s. 73]. Наступивший осенью 1929 г. тяжелейший экономический кризис привел к постепенному затуханию дебатов вокруг принципа хозяйственной демократии, который никогда так и не был реализован.

Мировой экономический кризис до предела обострил социально экономическую и политическую ситуацию в стране, ослабил силы и возможности профсоюзов. Сложившаяся ситуация создавала реальную угрозу потери всех тех завоеваний, которых профсоюзы добились во время Ноябрьской революции и после нее. В новых обстоятельствах, безусловно, было много поводов для активизации политического спектра деятельности профсоюзов. Однако здесь их возможности в кризисных условиях были ограничены. Попытки давить на правительство и вынудить его стабилизировать ситуацию с заработной платой путем сокращения цен и рабочего времени успеха не имели. Там больше прислушивались к крупному бизнесу, требовавшему избавить его от непосильного бремени социальных расходов и таким образом помочь стране выйти из кризиса. После падения не без помощи профсоюзных депутатов коалиционного правительства Г. Мюллера новый кабинет во главе с Генрихом Брюнингом начал активно применять чрезвычайные декреты для реализации своих планов оздоровления экономики. Учитывая то, что Г. Брюнинг вышел из руководства Христианских профсоюзов, а министр труда в его правительстве А. Штегервальд до своего назначения возглавлял эти профсоюзы, они поддерживали правительственную политику, оправдывая жесткую социально-экономическую линию кабинета сложностью ситуации в стране.

Свободные профсоюзы, критикуя методы и сущность деятельности правительства, не могли им противостоять и заявили о своей позиции «терпения» Брюнинга. К этому их вынуждала и очевидная активизация нацистов, которой Брюнинг пытался противостоять. Полное политическое бессилие профсоюзы продемонстрировали в 1932 г., когда сменивший Г. Брюнинга на посту канцлера гораздо более реакционный политик фон Папен осуществил в Пруссии фактически государственный переворот, сместив там правительство, в котором ключевые посты занимали социал-демократы. Профсоюзы были вынуждены ограничиться формальными протестами, хотя к этому времени уже существовал «Железный фронт» в составе СДПГ и АДГБ и созданный Христиан-

скими профсоюзами «Народный фронт», призванные бороться с наступлением реакции.

Профсоюзы как наиболее массовые организации Веймарской Гер мании, могли стать важным политическим фактором в борьбе против фашистской угрозы. Тем более что они твердо и принципиально придерживались антифашистской позиции. Характеризуя фашизм, Свободные профсоюзы подчеркивали: «Третий рейх Гитлера — это государство-тюрьма, подобного которому не существовало на немецкой земле в самые худшие времена преследования социалистов. Нацистские вожди хотят быть господами в стране бесправных рабов. Они презирают народ» [7, s. 449]. Христианские профсоюзы, несмотря на определенную особенность позиции Союза торговых служащих, в целом считали, что важнейшей задачей национал-социализма является раз гром организованного рабочего движения. За спиной нацизма Христианские профсоюзы видели «силы реакции» [24, s. 15]. Один из лидеров Свободно-национальных профсоюзов А. Эркеленц, характеризуя фашизм, подчеркивал, что «Гитлер является заклятым врагом всех профсоюзов. Деньги, инвестированные промышленностью на его поддержку, должны окупиться путем разгрома профсоюзного движения» [18, s. 42]. Таким образом, у профсоюзных лидеров не было заблуждений относительно намерений фашистов, которые, кстати, своих планов и не скрывали. Поэтому профсоюзы можно с полным правом отнести к антифашистскому лагерю. Они вели постоянную антифашистскую пропаганду, разоблачая сущность и планы нацизма. В конце 1932 — начале 1933 г. у германских профсоюзов появился шанс вновь выступить спасителями демократии, на этот раз от опасности национал-социализма. Это было связано с попытками канцлера Курта фон Шлейхера создать так называемый третий фронт на базе объединения самых разнородных общественно-политических сил с мощной социальной базой и тем самым не допустить фашистов к власти. Важная роль в этом третьем фронте отводилась профсоюзам, которые должны были обеспечить ему широкую массовую базу. Шлейхер готов был привлечь в свое правительство видных деятелей профсоюзов [27, s. 16—20]. Профсоюзы благосклонно отнеслись к этой идее и вступили в переговоры со Шлейхе ром. Однако достаточно успешно развивавшийся процесс переговоров был прерван решением правления СДПГ отказаться от всякой поддержки Шлейхера и переговоров с ним. Этого же потребовали и от участвовавшего в этих переговорах лидера Свободных профсоюзов Т. Лей парта, который был одновременно и членом правления СДПГ. Отказ

Свободных профсоюзов от участия в третьем фронте стал важнейшей причиной краха самой его идеи. Последняя более или менее реальная попытка не допустить прихода фашистов к власти провалилась. После создания правительства Гитлера профсоюзы всячески демонстрировали свою лояльность новому режиму, заявляя о своей готовности интегрироваться в создаваемую нацистами систему государственных и общественно-политических институтов. Они аргументировали свою позицию тем, что правительство Гитлера пришло к власти конституционным путем. Это, однако, не помогло. 2 мая были разгромлены Свободные профсоюзы, позже эта участь постигла и других.

Профсоюзы, безусловно, были мощной силой в социально-политической структуре Веймарской Германии. Выполняя свою главную зада чу по защите социально-экономических интересов трудящихся, они, вместе с тем, были и важным фактором политической борьбы. Однако политическое поле не было привычной сферой деятельности профсоюзов. Лишь в отдельных случаях чрезвычайная ситуация выносила их на главные позиции в политической борьбе. В основном же профсоюзы оставались заложниками партийной политики, которая практически не давала им возможности для

самостоятельных политических действий. Да и государственные акты определяли для профсоюзов конкретные рамки деятельности, выход за пределы которых означал бы вы ход из правового поля, что, безусловно, профсоюзы не могли и не хоте ли себе позволить, если, конечно, речь не шла о спасении самого государства, как это было в марте 1920 г. Поэтому термин «профсоюзное государство» по отношению к Веймарской республике, используемый, кстати говоря, в основном в предпринимательских кругах, можно принять лишь как полемический прием или как оценку потенциальных возможностей профсоюзов, но не как реальную ситуацию в стране. Особенно на завершающем этапе развития первой республики в Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1.Freiheitlich — nationaler Kongress des Gewerkschaftsringes deutscher Arbeiter, Angestellten und Beamtenverbände.27. bis 29. November in Berlin. Berlin, 1930.
2. 4.Freiheitlich — nationaler Kongress des Gewerkschaftsringes deutscher Arbeiter, Angestelltenund Beamtenverbände vom 15. bis 17.November 1930 in Berlin. Berlin, 1930.
3. Deppe, F. Wirtschaftskrise, Faschismus, Gewerkschaften. Dokumente zur Gewerkschaftspolitik 1929—1933 / F. Deppe, W. Roßman. Köln, 1981.
4. Der Bergknappe. Nr. 45. 9.November 1918.
5. Gewerkschaften, Friedensvertrag, Reparationen. Berlin, 1932.
6. Gewerkschaftszeitung. 13.11.1926.

7. Gewerkschaftszeitung. 1933, Nr. 4.
8. Imbusch H. Für Freiheit, Gerechtigkeit und Fortschritt. Essen, 1932.
9. Industrielle System und politische Entwicklung in der Weimarer Republik. Düsseldorf, 1974.
10. Jahrbuch der christlichen Gewerkschaften für 1921. Köln, 1922.
11. Jahrbuch des ADGB 1923. Berlin, 1924.
12. Korrespondenzblatt des Allgemeinen Deutshen Gewerkschaftsbundes. 1920. Nr. 12—13.
13. Matthias E., Schönhofen. Solidarität und Menschenswürde. Bonn, 1984.
14. Organisations — Handbuch. Gewerkschaftsring deutscher Arbeiter, Angestellten und Beamtenverbände. Berlin, 1927.
15. Protokoll der Verhandlungen des 10. Kongresses der Gewerkschaften Deutschlands, abgehalten zu Nürnberg vom 30. Juni bis 5. Juli 1919. Berlin 1919,
16. Regulator. 01.07.1921.
17. Regulator. Nr.1. 03.01.1919.
18. Regulator. 1932, Nr. 6.
19. Regulator. Nr. 2. 10.01.1919.
20. Schneider, M. Die Christliche Gewerkschaften. 1894—1933 / M. Schneider. Bonn, 1982.
21. Seidel, R. Gewerkschaften und politische Parteien in Deutschland / R. Seidel. Berlin, 1928.
22. Thieringer, R. Das Verhältnis der deutschen Gewerkschaften zu Staat und politischen Parteien in der Weimarer Republik 1918 bis 1933 / R. Thieringer. Tübingen, 1954.
23. Wirtschaftsdemokratie. Ihr Wesen, Weg und Ziel. Berlin, 1928.
24. Zentralblatt der christlichen Gewerkschaften Deutschlands. 1932, Nr. 1.
25. Zentralblatt der christlichen Gewerkschaften Deutschlands. 29. März 1920.
26. Zur Düsseldorfer Tagung des Reichsverbandes der deutschen Industrie. Düsseldorf, 1929.
27. Шупляк, П. А. Попытка кабинета Шлейхера предотвратить установление гитле ровской диктатуры (декабрь 1932 — январь 1933 г.) / П. А. Шупляк. Веснік БДУ. Сер. 3. 1998. № 3.